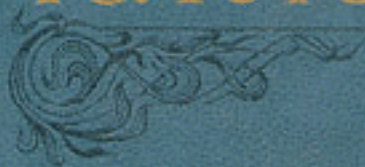

АЛЕКСЕЙ
ТОЛСТОЙ

ЭМИГРАНТЫ

Алексей Толстой

На острове Халки

«ФТМ»

Толстой А. Н.

На острове Халки / А. Н. Толстой — «ФТМ»,

ISBN 978-5-457-31305-7

ISBN 978-5-457-31305-7

© Толстой А. Н.

© ФТМ

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.	5
	7

Алексей Николаевич Толстой

На острове Халки

Подполковник Изюмов сидел у окна, посасывая янтарь кальяна, и сквозь засиженные мухами стекла глядел на улицу. Дым вливался в грудь легким дурманом. По доскам стола, в чашке с кофейной гущей ползали мухи. В глубине кофейни, на клеенчатой лавке, похрапывал жирный грек. Улица за пыльным окном была залита полдненным солнцем. На старых плитах мостовой валялись отбросы овощей, рыбы кишки. Спали собаки. На перекрестке, откинувшись к стенке, дремал с разинутым ртом чистильщик сапог у медного ящичка, блестящего нестерпимо. Наискосок, за окном, тоже пыльным и засиженным мухами, чахоточный цирюльник стриг волосы медно-красному толстяку, – и все лицо его, шея, простыня были засыпаны остриженными волосами. Надо было совсем уже сойти с ума от скуки, чтобы в такой зной пойти стричься.

Между деревянными домиками, у каменных глыб развалившейся набережной, стояли лодки, прозрачная вода под ними была как воздух – зеленовато-голубая. На дне ржавели жестянки от консервов, шевелились волокна плесени.

Подполковник Изюмов сидел, не вытирая капель пота, – они выступили на лбу его, на мясистом носу. А на той стороне пустынной улицы чахоточный цирюльник все стриг, все стриг. Подполковник Изюмов чувствовал, как у него самого под мокрой рубашкой колются стриженные волосы.

«Мерзавец, кефалик проклятый, „пачколя“, – думал он про цирюльника мутной, тяжелой думой и сосал чубук, – кальян хрипел и булькал. Собака на улице, зевнув, щелкнула муху. В этот час городок на острове будто вымер. – Ох, скука, прости господи... Ударить бы кулаком в чью-нибудь морду, – вдрызг...» В мутной памяти подполковника стали возникать различные морды, которые было бы недурно разбить. Но их было так много, что он только вспотел, затонув в этой неизвестной пучине, – морды, хари, рыла человеческие.

В то же время посредине улицы появился рослый молодой человек в матросской белой рубашке, в штанах клешем, из-под морского белого картуза падали волной, наискосок лба, блестяще-черные волосы. Юношеское бритое лицо его было очень бледно и по-женски красиво, только нос, большой и крепкий, придавал ему мужество и нахальство. Он шел косолапо, засунув руки в карманы черных штанов.

Подполковник Изюмов постучал ногтями в стекло. Юноша остановился, обернулся. Подполковник, прищурясь, собрав веки добрейшими морщинками, показал пальцем на чашку: «Санди, заходи, угощу». Юноша кивнул в сторону моря и скрылся в переулке. На лице подполковника появилось хитрое и недоброе оживание, – он бросил на стол пиастры и, выйдя на улицу, горячую, как печь, пошел следом за Санди, или по эвакуационным спискам, – Александром Казанковым, 26 лет, занятие – литератор, призывался в 1914 году, в 1916-м был контужен, в 1917-м освобожден, в 1918 году проживал в Киеве без определенных занятий, эвакуировался из Одессы пароходом «Кавказ».

Санди вышел на открытый берег, свернул к длинным, на сваях, деревянным мосткам, и у дальнего их края, повисшего над голубой, прозрачной водой, лег животом на горячие доски, раскинул ноги, подпер кулаком щеки и, видимо, приготовился надолго лежать и глядеть на солнечную, сияющую дорогу в лазурной пустыне Мраморного моря.

– Ну и жарщица, черт ее побери, – сказал подполковник Изюмов, подходя по мосткам к Санди, сел сбоку него, поджав ноги. – Препаршивая, я вам скажу, здешняя природа. Кри-

чат – юг, юг, а про клопов небось не кричат. Эгэ! Давеча вытаскиваю платок – в нем клоп. Вытаскиваю портсигар – клоп. На этом острове клопы на вас с потолка кидаются. Византия, будь она проклята, – клопы и жулики. Эхе-хе! А кровушки сколько русской пролито за эту самую Византию. Одним словом, – опять все та же русская глупость. Пришел Олег, прибил щит, – ладно, и успокойся. Нет, без Царьграда жить не можем, – двуглавого орла к себе перетасили. Знаем мы этого орла. Вот он, сукин сын, у меня за воротником – орел ползает. – Подполковник раздавил клопа, вытер о штаны палец, затем понюхал его. – Эх, Россия, Россия! Вы, чай, думаете, я монархист. Между нами, – конечно, не для распространения, – я социалист. Увлекаюсь, знаете ли, Марксом. Я по натуре – культуртрегер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.